

САМАРСКИЕ УЧИТЕЛИ-ПРОСВЕТИТЕЛИ

Редко найдется человек, не вспоминающий с благодарностью своего учителя. Само звание учитель означает беззаветную преданность делу просвещения, любовь к ученикам, стремление передать своим питомцам все накопленные им знания...

Кажется, что учитель настолько погружен в свой труд, отдает так много сил и времени школе и ученикам, что его уже не хватает ни на что другое. Однако в огромной армии педагогов встречаются и такие, которым и эта каторжная ноша кажется недостаточной, они ищут новые ощущения, новые увлечения, новые знания. Одни из них «заболевают» коллекционированием, другие увлекаются садоводством, разведением цветов, третья пробуют свои силы в поэзии, в музыке, живописи, четвертые пытаются лучше узнать свой край, его историю, экономику, культуру, природу – становятся краеведами-исследователями.

И почти все они пытаются поделиться своими знаниями, увлечениями, навыками с другими людьми. Одни начинают вовлекать в круг своих интересов воспитанников, становятся, как сейчас их называют, педагогами дополнительного образования. Иные пытаются передать накопленный опыт своим коллегам, становятся педагогами-наставниками. Встречаются такие, которые расстаются с педагогической деятельностью, делают свои увлечения основной профессией, становятся писателями, поэтами, артистами, учеными... Несомненно, такие люди делают профессию учителя еще более привлекательной и престижной.

Множество имен учителей-просветителей прошлого нам теперь неизвестно. Но среди тех, чьи имена история сохранила, немало наших земляков-самарчан. И теперь мы по праву можем гордиться этими подвижниками на педагогическом поприще.

Первый самарский музей

Когда и кем был открыт первый музей в Самаре? Вероятно, 90% жителей нашего края на этот вопрос ничего не смогут ответить. А процентов десять с уверенностью скажут, что первый самарский музей - зал императора Александра II был создан Петром Владимировичем Алабиным в 1880 году. Ответят, и будут непра-

вы. Первый самарский музей был создан задолго до алабинского зала-музея. И создан был в школе школьным учителем.

Немного истории. В 1851 г. была образована Самарская губерния. Самаре как губернскому городу по штату было положено среднее учебное заведение. И в 1856 г. в Самаре была открыта мужская гимназия. Преподавателем естественных наук в гимназии стал работать М. М. Федоров. Увлеченный естествоиспытатель, он собрал небольшую коллекцию образцов местной фауны и флоры и создал в гимназии небольшой зоологический музей. В № 42 газеты «Самарские губернские ведомости» 18 октября 1858 г. появилось сообщение: «Преподаватель естественных наук Самарской гимназии М. М. Федоров в непродолжительное время составил небольшое собрание местных растений, зверей, птиц и насекомых. При гимназии учрежден музей». Здесь же была помещена статья Федорова «О местном собрании естественных произведений», из которой узнаем, что он ратовал за необходимость создания местного городского природоведческого музея и даже составил наметки по его содержанию. Скорее всего, это был первый самарский школьный музей и первая попытка создания музея городского.

Пример директора заразителен

В 1860 г. в Самару был назначен директором народных училищ и преподавателем русской словесности страстный пропагандист и собиратель народного фольклора Виктор Гаврилович Варенцов. Еще до переезда в Самару, работая преподавателем в Перми, Пензе, Саратове, он проявил незаурядные способности в разных сферах педагогической, методической, литературоведческой, исследовательской деятельности. Вот перечень некоторых его работ:

1845. Литературоведческая статья «Теория словесности и правила стихосложения».

1846. Перевод статьи А. де Ламартина «Des Destinees de la poesie».

1857. Перевод 4-й части поэмы А. Мицкевича «Деды» и нескольких сербских песен.

1857. Историческое изыскание «Об основании города Камышина».

1858. Статья «О рукописном сборнике начала XVIII столетия».

1859-1860. Лекции по истории русского языка для чтения в Казанском университете: «История русского языка», «О

Тредиаковском» и перевод сочинения Шлейхера «Очерк исторического развития славянского языка». Собрал большое количество духовных стихов и в 1860 г. в Петербурге выпустил свой первый «Сборник духовных песен».

После переезда в Самару Варенцов продолжал творческую деятельность.

В 1860-1862 гг. в «Московских Ведомостях» он публиковал «Самарские письма» (этнографические и статистические сведения о Самаре и Самарской губернии).

В Самаре под его руководством ученики уездного училища и гимназии, в основном выходцы из разных сел, собирали народные песни – колыбельные, детские (игровые), хороводные, лирические, шуточные. На основе собранного материала в 1862 г. Варенцов выпустил в Петербурге «Сборник песен Самарского края». В предисловии составитель подчеркивал: «Учащиеся, живя в кругу простого народа, сами пели их». К сожалению, в комментариях к песням Варенцов не указал ни одной ученической фамилии, да и места бытования песен указаны далеко не всегда. Из указанных мест более всего песен записано в Самаре, в селах Кондурчи Самарского уезда, Хрящевка Ставропольского уезда, Зуевка, Савинки, Грачевка Бузулукского уезда, Порубежка Николаевского уезда, в самом Николаевске.

Подготовлены были к печати и другие сборники: «Раскольничьи песни, собранные в Самарской губернии», «О народных заговорах, или заклинаниях, как древнейшем памятнике нашей религиозной поэзии».

Интересовался Варенцов и историей народного образования в Самарском крае и во всем мире. Скрупулезно собрав разрозненные сведения об образовании за прошедшие 20–25 лет, он написал статью «О состоянии народной грамотности в Самарской губернии», которая была опубликована в «Памятной книжке Самарской губернии на 1863 год». В этом же году в «Журнале Министерства народного образования» были напечатаны статьи «Обзор современного положения низших нормальных школ во Франции», «О народном образовании в Швейцарии», «О нормальных школах и учительских семинариях в Швейцарии», «О школах для малолетних и о детских садах Фребеля», «Записки о состоянии народных училищ в Виленском учебном округе».

В 1862 г. Варенцов был назначен исправляющим обязанности директора Самарской мужской гимназии. Неслужебная творческая деятельность, вероятно, «вдохновила на подвиги» и его подчиненных. Все они, то ли по примеру самого директора, то ли по его «предложению», также старались проявлять свои неслужебные таланты.

Инспектор гимназии Александр Иванович Соколов, сменивший впоследствии Варенцова на посту директора, поместил в журнале «Русское слово» перевод поэмы А. Мицкевича «Деды», подготовил к печати статьи «Рассказы из русской истории», «Об исторических народных песнях сербов», учебные пособия «Польская грамматика» (с хрестоматией и словарем), «География» (для женских учебных заведений).

Учитель математики Петр Алексеевич Прозоров перевел «Гальванопластики» Ф. Эльснера и сочинения Г. Бюхнера, написал и направил в разные журналы статьи «Об учителях, учениках и мальчиках гимназий», «Три пословицы и одна история», «О землемерно-таксаторских классах», «Сожаление учителя гимназии», «Рассказ самарского мещанина».

Учитель истории Александр Иванович Мудролюбов составил учебник для женских школ «География России», написал несколько статей и заметок «Царствование Юстиниана» (по Прокопию и Габбону), «О современном направлении географии как науки», «Путевые заметки по Германии, Швейцарии и Франции».

Учитель немецкого языка Яков Михайлович Штейнгауэр напечатал в 1861 г. в типографии Казанского университета методическое пособие «Руководство к изучению немецкого языка по методе Ана» (для первых двух классов гимназии).

Учитель русской словесности Логинов написал методические работы «Обзор чешской литературы до Гуса», «О сатирическом направлении в русской литературе XVIII века».

Преподаватели Реального училища

В 1880 г. в Самаре было открыто Реальное училище. В отличие от классической гимназии в нем больше внимания уделяли физико-математическим и естественным дисциплинам. Соответственно подбирался преподавательский состав, создавались библиотека, кабинеты наглядных пособий.

В 1882 г. преподавателем физики и естественной истории стал работать Павел Александрович Ососков. С самого начала своей деятельности он стал прививать учащимся интерес и любовь не просто к естествознанию, а к природе родного края. Эта деятельность естественно вышла за рамки школьных занятий.

Так, под руководством П.А. Ососкова: «в 1884 году учащиеся 6 и 7 классов делали ботанические и геологические экскурсии» (Из годового отчета училища за 1884 год, опубликованного в «СГВ» № 10, 11, 12 за 1885 год).

«30 сентября 1885 года учащиеся совершили геологическую экскурсию за город, а 1 октября – в Сызранский уезд на пароходе, предоставленном купцом Иваном Петровичем Зайцевым» (Из годового отчета училища за 1885 год, опубликованного в «СГВ» № 11, 13 за 1886 год).

В газете «Самарский вестник» в № 29 за 1886 г. опубликована заметка «Экскурсия учеников реального училища на спиртоводочный завод 30 и 31 января учениками 6 и 7 классов под руководством преподавателя естественной истории и физики. Они познакомились со всеми аппаратами, устройством паровых котлов, динамо-электрической машины, с различными насосами и артезианским колодцем».

«Весной 1887 года учащиеся 6 и 7 классов совершили ботанические и геологические экскурсии» (Из годового отчета училища за 1887 год, опубликованного в «СГВ» № 20, 21 за 1888 г.).

П.А. Ососкова по праву можно назвать первым самарским педагогом-краеведом, объединившим школьное краеведение с туризмом.

В 1886 г. П.А. Ососковым при училище была создана метеорологическая станция, оборудованная по всем требованиям: в ней имелись барометр-анероид, термометр Цельсия, смоченный термометр для определения влажности, волосной гигрометр, термометр Рутефорда для определения наименьших и наибольших температур, флюгер с 16 основными делениями розы ветров, анемометр для определения силы ветра, дождемер. Группа старших учащихся под руководством Ососкова проводила ежедневные (3 раза в сутки) наблюдения за самарской погодой, комплексные измерения, составляла таблицы. Кроме практической пользы, ребята получали первые исследовательские навыки.

Кроме того, Ососков серьезно занимался изучением природы родного края, написал несколько исследовательских работ, из них самые значительные «О возрасте яруса пестрых мергелей в Самарской и Уфимской губерниях» (напечатана в справочной книге «Самарец» на 1888 год) и «Геологические очерки» («Самарец» на 1889 год).

С 1887 г. в училище преподавателем математики и механики стал работать Иосиф Александрович Щепанский. И уже в сентябре-октябре с учениками 5 класса он совершил геодезические экскурсии в окрестностях Самары. Он организовал ученический астрономический кружок, вместе с ребятами построил обсерваторию, где кружковцы изучали звездное небо.

Щепанский серьезно занимался изучением природы родного края, написал несколько исследовательских работ: «О Лунном и солнечном затмении», «Опыт критического разбора учения об отрицательных количествах», «Сила как результат движения», учебник «Основы механики» для реальных училищ. В 1888–1889 гг. выпустил две справочные книги «Самарец», в которых опубликовал работы своих коллег Ососкова, Предтеченского, врача Португалова, бузулукского краеведа Гнедина и свои работы: «Чем и как измеряется время» (27 стр.), «Несколько слов о местоположении, климате и прошлом Самары и ее окрестностей» (26 стр.), «Откуда пошли разные календарные стили?» (15 стр.), «Немецкие колонии Николаевского уезда» (11 стр.)

Экскурсионную работу с учащимися проводил и преподаватель естественной истории В. В. Кожевников. Об одной такой экскурсии сообщила газета «Самарский вестник» в № 98 за 1886 г.: «7 мая ученики 5 классов Реального училища совершили ботаническую экскурсию за Постниковскую дачу вместе с преподавателем естественной истории В. В. Кожевниковым. Разместившись в двух вагонах конки, доехали до больницы, а затем пешком врассыпную с хоровым пением, конвоируемые телегой с провизией, остановившись для сбора растений, расположились на прекрасной луговине.

Кроме определения собранных растений по Кауфману и Постелье, ученики имели время заниматься и различными подвижными играми, пробывши на воздухе до 12 часов, т.е. прогулка продолжалась с 8 утра до 8,5 вечера».

Страсть по необходимости

В отчете школьной инспекции Самарского уезда за 1892 г. сожалением отмечалось, что из 77 сельских училищ лишь в двух есть маленькие палисадники, остальные школьные здания «сиротливо стоят на открытых местах без всякой зелени». У нас нет сведений по другим уездам, но скорее всего, картина была такой же.

В отчете же за 1897 г. отмечено, что сады, огороды и небольшие палисадники имеются при 60 училищах общей площадью более 17 десятин, а при 15 училищах имеются пасеки, в которых насчитывается 277 ульев.

Как же за каких-то 5 лет в уезде произошел такой бурный взрыв садоводства и пчеловодства? Кто «виноват» в этом повальном увлечении местных учителей?

В селе Кануевка в 1875 г. начал работать учителем окончивший Самарскую учительскую семинарию Александр Андреевич Еланский. Как рассказывал он сам: «мои продолжительные занятия с учениками в тесном и сыром школьном здании сильно утомляли и ослабляли мое здоровье, и мне необходимо было делать движения на чистом воздухе, чтобы освежить свои силы. Лучшим и подходящим занятием для себя я нашел занятие садоводством и огородничеством. При школе не было ни клочка земли, и мне с большим трудом удалось на свои средства загородить маленький палисадник перед школой. На этом клочке земли я сажал зерна яблок, груш, косточки вишень, семена акаций, шелковицы и прочее...»

К 1885 г. палисадник был переполнен различными растениями. Они тянулись вверх, давали только листья и тень. Места для новых посадок не было. Но увлечение уже захватило учителя, перешло в страсть. В 1890 г. Еланский приобрел участок в 280 квадратных сажен¹ и заложил собственный сад – 60 яблонь, груша, топин, вишня, смородина, малина, в саду небольшой огород. В том же году было кардинально реконструировано здание школы, и по настоянию учителя при нем было выделено 200 квадратных саженей общественной земли под школьный сад, где было высажено 25 яблонь, 20 тутовых деревьев, кустарники смородины, вишни, крыжовника, малины. В школьном саду учитель уже работал со своими воспитанниками. Большую пользу принесла Еланскому командировке в Пензу на курсы садоводства, огородничества и пчеловодства в 1892

г. В Кануевку вернулся уже хорошо подготовленный специалист. По его просьбе общество выделило еще 300 квадратных сажен земли, на которой был разбит питомник с 25 саженцами яблонь и около 1000 саженцев шелковицы. Вскоре выращенные саженцы стали раздавать местным крестьянам, которые с энтузиазмом начали разводить собственные сады. К 1899 г. в селе насчитывалось более 60 садов общей площадью до 25 десятин².

Садоводство способствовало появлению нового увлечения – шелководства. Первоначально тутовые деревья выращивались, культивировались, а начиная с 1893 г. Еланский стал выкармливать шелкопрядов, собирая коконы, даже вырабатывал шелковую нить. И этим увлечением он делился с местными крестьянами, снабжал их саженцами, обучал шелководству. В 1897 г. под его руководством обучалось шелководству 15 его воспитанников. В 1898 г. уездное земство поставило в училище ткацкий станок «Самолет» с при- надлежностью для шелкового прядения. Еланский на этом станке демонстрировал местным жителям изготовление шелковой ткани, выткал более 50 аршин прекрасной шелковой чесути. После показа многие крестьяне выразили желание приобрести такие станки.

Садоводство тесно связано с пчеловодством, которым занялся и Александр Андреевич. Он завел свою пасеку, разработал новый тип разборных ульев, особый способ сбора меда, количество ульев он довел до 70. Затем он приохотил к пчеловодству местных жителей, проводил с ними беседы, консультации. Если в начале его деятельности в селе было всего две пасеки, то в 1899 г. их было уже 17.

Увлечения и пропагандистская деятельность Еланского не осталась незамеченной училищным и земским начальством. В 1894 г. за распространение шелководства педагог получил от Уездной земской управы 200 р. В 1895 г. за труды по шелководству он был награжден серебряной медалью Комитета шелководства Императорского общества сельского хозяйства. В 1896 г. выставил коллекцию и описание по шелководству на Нижегородской Всероссийской промышленно-художественной выставке и был награжден Дипломом второго разряда. В 1898 г. с экспонатами по шелководству и пчеловодству участвовал в Пензенской юбилейной выставке, проводил консультации по шелководству, производил учебную размотку коконов, за что был награжден Большой сереб-

бряной медалью, а за разработку улья своей системы - Бронзовой медалью и Дипломом.

Но самый существенный вклад учитель Еланский внес в создание и развитие школьных садов при земских училищах уезда. Личный пример, консультации, беседы и лекции, распространение литературы, снабжение саженцами, черенками, семенами сделали свое дело. У учителей появился интерес к этому роду деятельности. В 1893 г. сады, огороды и палисадники были уже при 37 школах, в 1896 г. – при 54, в 1897 г. при 60 училищах общей площадью более 17 десятин.

Началось увлечение шелководством. В 1896 г. при 11 училищах заведены пасеки на 166 ульев. В 1897 г. при 15 училищах имелись пасеки, в которых насчитывалось 277 ульев. В 1898 г. ульев было уже 400, а в 1899 г. – более 500.

Увлечение захватывало все новых и новых учителей. Причем некоторые из них превзошли своего наставника, кто в количестве отведенной земли, кто в количестве заведенных ульев.

Николай Артемьевич Рожков, учитель Нижнесызранско-хуторского училища с 1883 г. По примеру Еланского развел при училище огород для укрепления здоровья. Но постепенно увлекся этой работой и пристрастил к ней своих учеников. В 1893 г. земство посыпало его на месячные курсы в Мариинское сельскохозяйственное училище. В 1894 г., показывая огород инспектору народных училищ И.С. Клюжеву, он рассказывал: «с каким удовольствием роются здесь мои ученики, с каким вниманием слушают и следят они, когда показываешь посадку овощей и деревцев и объясняешь, какой уход требует то или другое из них. Мне кажется, что благодаря этому я вырос и во мнении народа, который видит во мне работника не только зимой, но и летом...».

Иван Дмитриевич Калитов, учитель Сырейского училища с 1893 г. Отец шестерых детей, с жалованьем 25 руб., он развел при школе огород, прежде всего, с целью добавки к пропитанию семьи. Но увлекся делом, полюбил свой сад и огород, с любовью показывал всем каждую ямку, каждую грядку, каждый росток.

В 1894 г. был направлен на курсы в Пензенское училище садоводства и огородничества. В этом же году для училища построено новое здание стоимостью 2 000 руб. При училище был разбит сад

2200 кв сажен. Учитель проводил практические занятия по садоводству и огородничеству со своими учениками.

Николай Сергеевич Теплов, первый учитель Екатериновского 2-классного училища, начал работать в 1877 г.

В 1891 г., когда было расширено двухэтажное здание, общество выделило 1 десятину земли, на которой учитель заложил фруктовый сад, огород, устроил теплицу, завел несколько ульев. В 1892 г. одним из первых учителей уезда был послан на учебные курсы в Пензенское училище садоводства и огородничества. По возвращении с новыми силами занялся любимым делом, расширил сад, высадил новые сорта растений, увеличил количество ульев. В 1897 г. их количество достигло 37.

В 1899 г. при училище имелись: палисадник площадью 36 кв. сажен, огород 272 кв. сажен, огромный сад в 3108 кв. сажен. Учитель и школьная столовая были полностью обеспечены овощами и фруктами на всю зиму.

Николай Иванович Стронин. Учитель Богдановского Одноклассного училища с 1885 г. Серьезно увлекся пчеловодством, собрал специальную библиотеку, завел современные американские улья, центробежку для вытяжки меда. В 1894 г. пасека насчитывала 34 улья, в 1897 г. – 83 улья, в 1899 г. – 95 ульев.

В 1899 г. был направлен на месячные курсы на пасеку Тишинского. К этому году при училище имелись палисадник 200 кв. сажен, огород 500 кв. сажен, большой сад 1500 кв. сажен и образцовая пасека.

Потапов и Ревин, учителя Краснопоселенского училища, за 2-3 года привели в порядок запущенный сельский сад, устроили клумбы, цветники, дорожки, огородные грядки.

Пригород Алексеевск. Одноклассное смешанное земско-общественное училище, открыто в 1873 году.

В 1875 г. на средства общества и земства было отремонтировано здание училища стоимостью 1900 руб. В 1880 г. учителем в училище поступил Алякринский Е. с жалованьем 300 руб.

1897 г. При училище имелся участок 1217 кв. саж., в том числе огород 17 кв. саж. Учитель держал 10 ульев.

Большую помощь в увлечении учителей садоводством оказало уездное земство. В 1892 г. на курсы в Пензенское училище садоводства и огородничества было направлено 4 учителя, в 1893 г. в Мариинское сельскохозяйственное училище – 6 учителей, в 1894 г. – 3 учителя. За три года (1897–1899) на курсах садоводства, пчеловодства и шелководства обучалось 29 учителей. Каждому командированному выделялось единовременное пособие в 50 рублей.

В 1898 г. земство отправило по школам 7300 тутовых саженцев. В 1899 г. был поставлен вопрос о наделении 11 училищ казенной землей по 3 десятины каждому.

Ей сам Клюжев ручку целовал

При разборе семейного архива заведующей 11-го Самарского приходского училища Клавдии Александровны Пономаревой была обнаружена фотография Ивана Семеновича Клюжева, статского советника, гражданского генерала, инспектора народных училищ Самарского уезда. Как в альбом простой учительницы попала фотография высокопоставленного чиновника, да еще с дарственной надписью «Многоуважаемой Клавдии Александровне с наилучшими пожеланиями»? Проследив трудовую деятельность Пономаревой, удивляться перестаешь.

В 1907 г. молодая учительница начинает работать в только что открытом 11 смешанном приходском училище города Самары. И уже в следующем 1908 г. назначается заведующей этого училища. Не ограничиваясь педагогической деятельностью, она пытается обобщить накопленный опыт, начинает передавать его другим учителям, участвует в различных семинарах, составляет методические рекомендации. Начальство замечает ее, привлекает на различные совещания, сборы в качестве помощника, лектора.

Благодаря ее обучению стали нестоящими педагогами многие самарские молодые учителя. В ее альбоме более десятка дарственных фотографий учителей со словами благодарности и признательности. Среди них и фотография инспектора народных училищ.

Самарские учителя, ставшие известными писателями

Потанин Гавриил Никитич (1823–1910). Во второй половине 1850-х гг. – учитель, затем смотритель Самарского уездного учили-

ща. Впоследствии отразил школьную жизнь в повестях «Уездное училище» и «Штатный смотритель».

Садовников Дмитрий Николаевич (1847–1883). В 1867–1871 гг. работал домашним учителем. Одновременно занялся собиранием поволжского фольклора.

В 1872 г. в журнале «Беседа» был напечатан первый исследовательский труд «Жегули и Усолье на Волге».

В 1875 г. вышел сборник нескольких авторов «Загадки русского народа», большую часть которого составили загадки Садовникова, собранные им в самарских селах.

Уже после смерти Д.Н. Садовникова в 1884 г. увидел свет основной труд собирателя «Сказки и предания Самарского края».

Садовников сочинял и собственные стихи, публиковал их в разных альманахах и сборниках. Впервые его стихи были собраны и опубликованы только в 1940 г. Куйбышевским издательством в книге «Певец Волги Д. Н. Садовников. Избранные произведения и записи».

Скиталец (Петров) Степан Гаврилович (1869–1941).

В 1883 г. окончил 2-классное училище в с. Обшаровка и один год работал в нем учителем. В 1884–1887 гг. учился в Самарской учительской семинарии, но был отчислен за политическую неблагонадежность. В дальнейшем стал известным поэтом и писателем. Часто печатался в «Самарской газете» со стихотворными фельетонами и картинками. Выпустил несколько сборников стихов.

Одна из книг, «Рассказы и песни», опубликована в 1903 г. в С.-Петербурге в издании товарищества «Знание».

Неверов (Скобелев) Александр Сергеевич (1886–1923).

Окончил 2-классную учительскую школу в г. Мелекесе.

В 1911–1912 гг. работал учителем в с. Колодное (Колодинка). Под впечатлением работы написал рассказ «Учитель Стройкин», напечатанный в столичном журнале «Русское богатство».

В 1912 г. – учитель в с. Супонево. Написан рассказ «Без цветов».

1913–1915 гг. – учитель в с. Елань, написал несколько рассказов.

1915–1918 гг. – призван в армию, находился в запасных войсках. В этот период написано несколько рассказов о школьной жизни: «Страх», «Дети», «Дело от безделья», «Волшебный фонарь».

В дальнейшем занялся литературным трудом, написал много рассказов и повестей, из которых самая известная повесть «Ташкент – город хлебный» (1921).

Яровой П. (Комаров Федот Емельянович) (1877–1947).

Окончил Озерскую 2-классную школу. В 1900–1911 гг. работал учителем в разных селах Самарской губернии. Начал печататься с 1913 г. Написал несколько рассказов, повестей, романов и пьес, в основном о жизни села.

Дорогойченко Алексей Яковлевич (1894–1947).

Родился в с. Большая Каменка, где окончил 2-классную школу. Затем окончил Ровенскую учительскую семинарию. С 1912 г. несколько лет проработал учителем в родном селе. С 1917 г. начал писать стихи, выпустил три сборника, из которых наиболее интересный сборник «Иная деревня».

Затем перешел на прозу, написал несколько повестей и романов. Самый известный – роман «Большая Каменка».

Михаил Андреевич Емельянов (1898–1954).

Выходец из крестьян, окончил Самарское высшее начальное училище, затем бухгалтерские курсы, получил профессию бухгалтера. В гражданскую войну служил добровольцем в Красной армии.

В середине 1920-х годов окончил Высшие курсы краеведения при Самарском университете. С тех пор посвятил себя педагогической работе, в основном в области краеведения и туризма. В 1929 г. стал организатором туристских курсов в Самаре. Работал в Самарском музее краеведения. Страстный турист, исходил пешком почти весь Самарский край. В 1935 г. выпустил книгу «Жигулевская кругосветка», которая выдержала несколько изданий. В 1939 г. был составителем сборника «Степан Разин на Волге». В сборник вошли записанные Емельяновым в разных местах следующие народные сказания: С.22: Сын Степана Разина (1935 г., с. Валы, со слов колхозника Е. Смирнова); С.23: Из-за горной стопонушки (1935, с. Мордово, со слов В. Д. Ерузаева, 96 лет); С.24: Ах ты, батюшка, Ярославль-город (пароход «Власть Советов», со слов Д. К. Ушакова); С.25: Из Кремля, Кремля, крепка города (в Жигулевских горах, со слов рыбака И. Демина); С.26: Песня раз-

инцев (с. Богатое, со слов И.П. Исаева); С.26: Жигули (пионерлагерь в Жигулевских горах, со слов П.И. Кузнецова); С.28: Суд Степана Разина (1937, с. Ермаково, со слов рыбака Н. Чеканова, 72 лет); С.29: Степан Разин и архиерей (1937, с. Ермаково, со слов рыбака Н. Чеканова, 72 лет); С.30: Платочек Стеньки Разина (1937, с. Аскулы, со слов охотника П. Соскова); С.32: Помощник атамана (1937, с. Царевщина, со слов А. Князева, 75 лет); С.33: На Молодецком кургане (1935, с. Жигули, со слов С. Панчихина, 81 год); С. 33: Клад Разина на горе Лепешка (1935, с. Жигули, со слов С. Гасилина, 85 лет); С.33: Бахилова гора (1935, с. Жигули, со слов С. Гасилина, 85 лет); С.34: Зимовье Стеньки Разина (1935, с. Жигули, со слов С. Гасилина, 85 лет); С.34: Отрубленная голова (1937, на Волге, со слов шкипера баржи А. Серегина, 66 лет); С.36: Солдатская загадка (1937, на Волге, со слов шкипера баржи А. Серегина, 66 лет).

В 1937 г. назначен директором областной детской экскурсионно-туристской станции. Под руководством М.А. Емельянова облДЭТС с первых лет развернула интенсивную работу по организации и пропаганде детско-юношеского туризма и краеведения в области. Созданная для организации в основном проведения туристских походов по родному краю и экскурсий по городам СССР, облДЭТС пыталась расширить сферу своей деятельности. Например, к 1939 г. в школах города было организовано 8 туристских кружков, созданы летние туристские базы в живописных окрестностях города. Был поставлен вопрос об организации филиалов облДЭТС в Чапаевске, Сызрани, Ульяновске.

ОблДЭТС стремилась завязать и укреплять связи с другими организациями краеведческого направления, работающими с детьми. Были созданы туристские кружки в Куйбышевском Дворце пионеров, намечена совместная работа с областным краеведческим музеем, с детским парком, с комсомольскими и пионерскими организациями.

В некоторых делах Куйбышевская область даже подавала пример юным туристам всей страны. Так, в 1939 г. 100 пионеров и школьников города провели военизированный агитационный поход по селам Самарской Луки. На лето 1940 г. были намечены походы по историческим местам области для ознакомления с эпизодами гражданской войны, водный поход по малым рекам. А в

конце 1940 г. была объявлена Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников по местам гражданской войны и малым рекам.

Вторжение фашистов в нашу страну и Великая Отечественная война приостановили массовую работу в детско-юношеском туризме и краеведении. Большинство юношей и девушек заменили взрослых на заводах и в полях. Даже средние и младшие школьники старались внести посильный вклад в борьбу нашего народа против фашизма. В конце 1941 г. областная ДЭТС была закрыта. По воспоминаниям некоторых самарцев, ее директор Емельянов воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

После окончания войны появилась настоятельная необходимость создания специального областного учреждения, организующего и объединяющего всю туристскую и краеведческую работу школьников области.

Таким методическим, учебным и организационным центром стала областная детская экскурсионно-туристская станция (обл. ДЭТС), второе открытие которой состоялось в 1952 г. И директором ее вновь был назначен М.А.Емельянов. В 1954 г. он выпустил последнее, 4-е издание книги «Жигулевская кругосветка». В этом же году его не стало.

Примечания:

¹ квадратная сажень – мера площади, равная чуть больше 4,5 кв. метров.

² десятина – мера площади, равная 2400 кв сажен или примерно 1,2 гектара.

³ ГАСО, Ф. 190, оп. 1, д. 10, л. 21, 24, 25.

⁴ ГАСО, Ф. 190, оп. 1, д. 31, л. 18.

⁵ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л.16, с. 21.

⁶ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л.100 об., с. 4.

⁷ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л.16, с. 21.

⁸ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л.16, с. 21.

⁹ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 31, л. 2, 3, 4.

¹⁰ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 31, л. 9.

¹¹ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л. 106.

¹² ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л. 123.

¹³ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л. 113.

¹⁴ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 35, л. 116.

¹⁵ ГАСО, Ф.Р-4940, оп.4, д. 27, л. 18 об.

¹⁶ ГАСО, Ф.190, оп.1, д. 43, л. 1.